

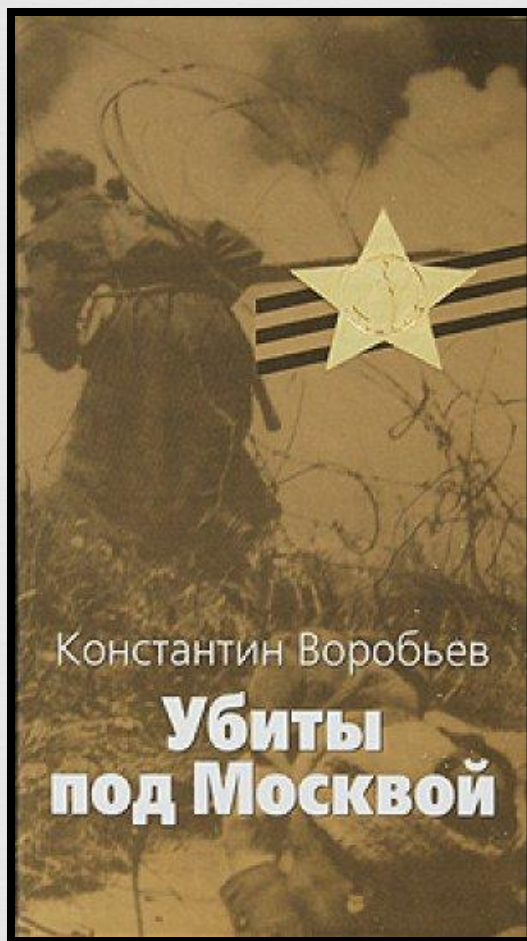
Тема Великой Отечественной
Войны на примере произведения
Константина Воробьева
«Убиты под Москвой»

Выполнила студентка:
4 курса ИГН Рус-од
Баранова Юлия
Руководитель:
Матвеева И.И.

**...Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам — все это, живые,
Нам — отрада одна:
Что не даром боролись
Мы за Родину-мать.
Пусть не слышен наш
голос, —
Вы должны его знать.**

- «Убиты под Москвой» – по форме короткая повесть, однако по содержанию она включает в себя целую эпоху.

□ Появляются ощущения, что война, врываясь в человеческую жизнь, влияет на нее, как ничто другое, радикально меняет ее. Если в мирной жизни душа развивается, эволюционирует, то на войне в ней происходит ломка: ломаются прежние нравственные ценности, прежний взгляд на вещи.

□ Проблемы, встающие перед человеком на войне, почти те же, что и в мирное время, однако они поставлены настолько остро, требовательно, что от них ни скрыться, ни убежать.

□ Эти извечные проблемы героизма, гуманизма, долга решает для себя курсант Алексей Ястребов. Автор говорит словами Рюмина: «Судьба каждого курсанта... вдруг предстала средоточием всего, чем может закончиться война для Родины — смертью или победой».

□ Тот, кто переборол в себе чувство страха, безусловно, герой. Но в остальных, менее сильных духом, автор учит видеть не трусов, - а прежде всего людей. Обыкновенных. Таких же, как те, что не почувствовали еще в жизни настоящего страха, не увидели смерть вблизи, но берутся судить свысока, не имея на то мор

Юный партизан, 1942 г.

□ На протяжении всей повести я задавала себе вопрос: «А как бы я поступила на месте героев Воробьева?» И, честно ответив на него, понимала, что не все в жизни можно разделить на черное и белое, трусость или героизм.

□ К тому же, говорит автор, погибать страшно и противоестественно, но погибать напрасно, бесполезной жертвой, противно самой природе человеческой, тому, что отличает человека от зверя. Протест против этого звучит в потрясающей сцене, когда курсанты в отчаянии и бессилии стреляют в горизонт.

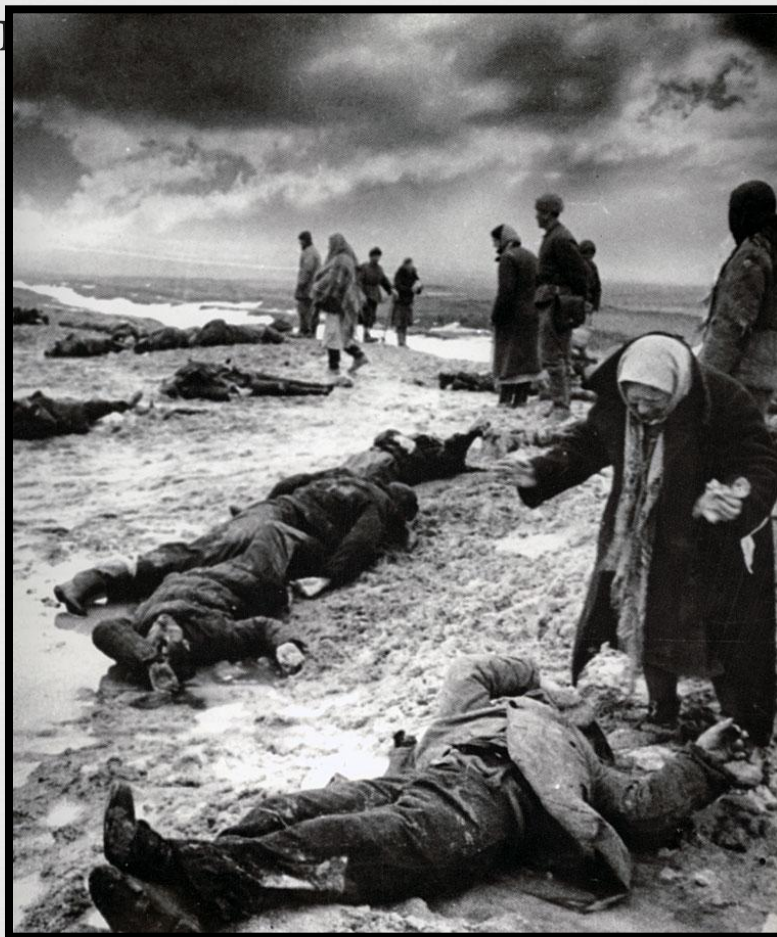
□ Война отбрасывает высшие нравственные ценности, лучшие человеческие качества: доброту, гуманность, способность к сопереживанию — и превращает их в источник слабости. Ведь надо совершить единственный выбор: мы или они.

□ Поэтому очень трудно, мучительно происходит перестройка сознания, вырабатывается ненависть к врагу. Константин Воробьев, будучи писателем-философом, гуманистом, под жертвами войны понимает не только убитых и пострадавших физически, но и духовно, тех, кто пересилил в себе ради высшей цели — справедливости — чувства добра и милосердия. В этих жертвах — тоже ужас войны

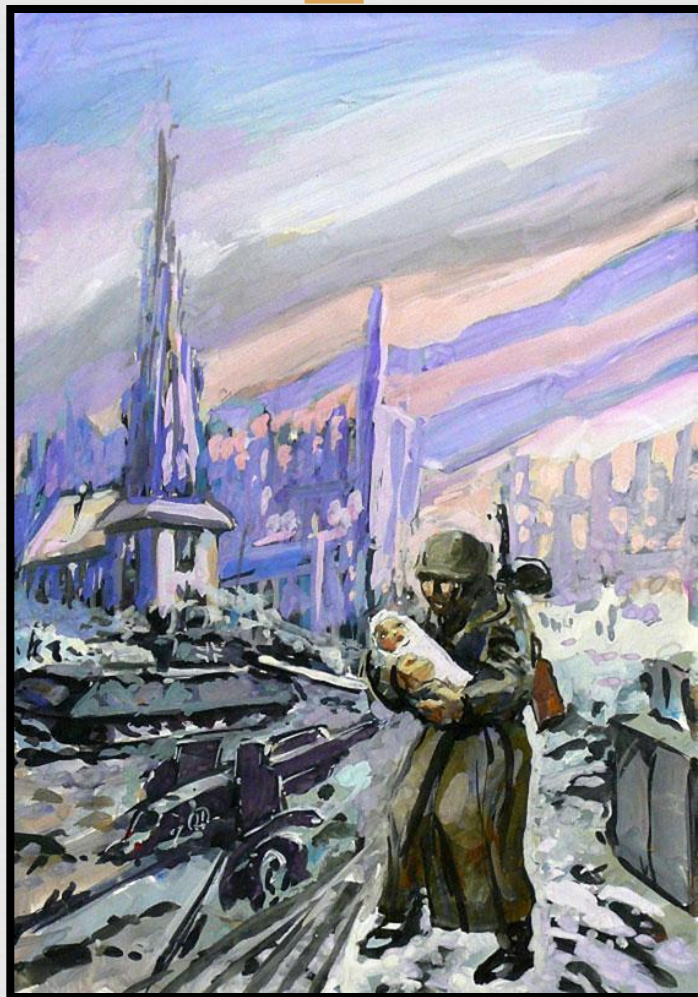
□ Сначала у Алексея «сердце упрямилось» думать о фашистах «иначе как о людях». Сердцем он еще чувствовал, что убийство – преступление. Первый немец, убитый им во время ночной атаки, для него все еще такой же человек. Потом он пытался и не смог взглянуть ему в лицо, боясь, что оно будет лицом человека, а не

□ Воробьев не осуждает своего героя и не оправдывает его. Писатель не призывает к ненависти или мести — он лишь с огромной, бесконечной болью говорит, что сама жизнь учит этому: «Со стороны учиться мести невозможно. Это чувство само растет из сердца, как первая любовь к не знавшим ее...»

□ Гибель роты, самоубийство Рюмина, смерть под гусеницами немецких танков уцелевших после налета курсантов — все это завершило переоценку ценностей в сознании главного героя. В нем зарождается ненависть, освященная воспоминаниями детства.

- **Да, он приобрел способность ненавидеть, ибо «так было легче идти», так было легче воевать. Но он при этом многое, очень многое потерял.**

□ Чувство долга и ответственности есть у Алексея Ястребова и капитана Рюмина. Это чувство диктует им быть спокойными, уверенными в себе, чтобы курсанты «испытывали облегчающее чувство безотчетной надежды», требовать прежде с себя, а затем уже с остальных. «Нет, сначала я сам, надо все сперва самому... надо первым» — и в борьбе с врагом, и в борьбе с самим собой.

□ Константин Воробьев – писатель-психолог. В его произведениях «говорят» даже детали. Вот курсанты хоронят погибших товарищей. Время остановилось для мертвеца, а на его руке все тикают и тикают часы. Время идет, жизнь продолжается, и продолжается война, которая будет уносить все новые и новые жизни так же неотвратно, как тикают эти часы.

□ И жизнь, и смерть описаны с ужасающей простотой, но сколько боли звучит в этом скупом и сжатом слого! С самого начала повесть трагична: еще идут строем курсанты, еще война не началась для них по-настоящему, а над ними, как тень, уже нависло: «Убиты! Убиты!» Под Москвой, подо Ржевом...»

**□ И во всем этом мире
До конца его дней
Ни теплички, ни лычки
С гимнастерки моей.**

□ Сжимается сердце при мысли, что они были лишь чуть старше меня, что это они убиты, а я жива, и тотчас же оно наполняется невыразимой благодарностью за то, что мне не пришлось испытать того, что испытали они, за драгоценный дар свободы и жизни. Нам — от них.